

ПРАКТИКА МОДЕРНИЗАЦИИ

Л. ДЯТЧЕНКО, ректор
Т. ДАВЫДЕНКО, проректор,
В. МОСКОВКИН, профессор
Белгородский государственный
университет

Европейские дебаты о роли университетов в обществе знаний: уроки для стран СНГ

В 2007 году научно-педагогический журнал «Высшее образование в России», межрегиональное издание, ставшее инструментом научной коммуникации вузовской общест­венности, празднует 15-летний юбилей. Отражая на своих страницах актуальные вопросы модернизации высшего образования, проблемы развития науки, журнал служит решению задачи обеспечения единства образовательного пространства России.

За годы плодотворной деятельности издание обрело широкую и благодарную аудиторию, будучи незаменимым помощником не только руководству вузов и научных учреждений, но и преподавателям, специалистам в области истории и философии, социологии и экономики, информатизации и гуманитаризации образования, аспирантам и магистрантам.

Коллектив Белгородского государственного университета сердечно поздравляет редакционную коллегию, всех сотрудников журнала с замечательным событием – 15-летним юбилеем и желает новых творческих находок, дальнейшего процветания на благо российского образования.

В настоящее время модернизация университетов в странах СНГ охватывает все три составляющие их деятельности: образование, научные исследования, инновации (коммерциализация знаний). В значительной степени эти процессы происходят в контексте интеграции этих стран в общеевропейское пространство для системы высшего образования, причём часто в ущерб интеграции в европейское исследовательское (6-я рамочная программа ЕС по исследованиям и разработкам) и инновационное (Лиссабонская стратегия ЕС) пространства. Действительно, анализ участия российских и украинских организаций в европейских сетевых консорциумах показывает, что в них академические институты в значительной степени превалируют над университетами [1]. Касаясь широких дискуссий по участию отечественных университетов в Болонском процессе, следует согласиться с Ю. Давыдовым, что главное в нем не автономия уни-

верситетов и кредитно-модульная система, и даже не двухуровневая структура высшего образования, а подход к образованию как к общественному благу и общественной ответственности [2].

Так как участие в Болонском процессе является добровольным и выражает принципиальную готовность осуществлять совместный поиск, то очевидно, что не существует алгоритма движения по пути, ведущему к реализации этих идей и соответствующих целей. Как отмечается З. Сазоновой, это – путь совместных творческих исканий в рамках осуществления грандиозного общеевропейского проекта [3]. Поэтому следует только приветствовать создание методологического семинара «Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы», материалы которого размещены на сайте: www.rc.edu.ru/rc/bologna.

На процесс интеграции образовательных систем стран СНГ в общеевропейское

образовательное пространство сложным образом накладывается процесс интеграции этих стран в ВТО. Поэтому необходима регулярная подготовка национальных аналитических докладов по конкурентоспособности систем образования вышеуказанных стран с разработкой мер по минимизации издержек и рисков, связанных с этой интеграцией, а также запуск мониторингового механизма «слежения» за деятельностью ЕС и ВТО в образовательных сферах, учитывая разные цели и требования этих организаций (если в рамках Болонского процесса образование рассматривается как общественное благо, то ВТО рассматривает образование как услугу [4]).

По мере набирания темпов вышеуказанных процессов всё большую роль будут играть рейтинговые системы оценивания отечественного высшего образования. Обзор зарубежных и отечественных исследований в этой области приведен в работе [5], причем среди отечественных рейтинговых систем следует отметить как наиболее совершенную рейтинговую модель министерства образования и науки РФ.

Успешная модернизация отечественных университетов невозможна без регулярно мониторинга европейской университетской политики и адаптации опыта модернизации европейских университетов к отечественным условиям.

Корни европейских дебатов и дискуссий о роли университетов в создании общества и экономики, основанных на знаниях, восходят к Лиссабонской стратегии (2000 г.), в которой была поставлена амбициозная цель – создать к 2010 г. самую динамичную и конкурентоспособную экономику в мире, основанную на знаниях. На Барселонской встрече Совета Европы в 2002 г. эта цель была конкретизирована – довести к 2010 г. средние по ЕС расходы на НИОКР до 3% от ВВП, две трети которых должны приходиться на предпринимательский сектор. Толчком для принятия этих решений послужил тезис, что социально-

экономический прогресс в условиях жесткой конкуренции со стороны США и Японии невозможен без генерирования и распространения знаний.

Одновременно было выработано общеевропейское понимание того, что достижение этой цели невозможно без активного участия европейских университетов, где сосредоточена львиная доля научных исследований, но они значительно отстают от американских университетов в области коммерциализации знаний.

Вышеуказанные дискуссии кристаллизовались и получили самую высокую поддержку со стороны Европейской комиссии, в феврале 2003 г. принявшей коммюнике «О роли университетов в Европе знаний». Это коммюнике поставило европейские университеты в центр внимания европейской политики [6]. Оно определило текущие вызовы, с которыми столкнулось европейское высшее образование, и запустило общественный консультационный процесс по этой проблеме.

Сложилось общее мнение о необходимости усилить привлекательность европейской системы высшего образования. На Берлинской конференции министров образования (октябрь 2003 г.) по реализации концепции создания общего европейского пространства для системы высшего образования (European Higher Education Area, ЕНЕА) министр по образованию и исследованиям Германии *Эдельгард Булман* заявил, что европейские университеты играют решающую роль во взаимодействии между образованием, исследованиями и инновациями. Он подчеркнул, что на внутреннем европейском рынке высшего образования студенты и ученые должны перемещаться совершенно независимо и свободно, и предложил как можно скорее вводить новые бакалаврские и магистерские курсы, уже согласованные на европейском уровне, а также процедуры признания дипломов (квалификаций) через экспансию Европейской системы трансфера кредитов (ECTS) и создавать всеохватывающую сис-

тему гарантий качества высшего образования [7].

Европейские министры акцентировали внимание на необходимости усиления научно-исследовательских компетенций университетов. Этого можно добиться с помощью организации синергии между процессами формирования европейского образовательного и исследовательского пространства. При управлении первым процессом следует исходить не столько из унификации и стандартизации национальных систем высшего образования, сколько из развития лучших национальных образовательных практик и обмена ими, как это делается при реализации европейской инновационной политики (идентификация и обмен лучшей инновационной практикой) [8]. Отметим, что процесс создания европейского исследовательского пространства (European Research Area, ERA) был запущен в 2002 г. на основе формирования сетевых консорциумов 6-й Рамочной программы ЕС по НИОКР.

Нужно сказать, что концепция ЕНЕА, в отличие от концепции ERA, сразу же после ее запуска подверглась основательной критике за ее нивелирующий характер в отношении всего разнообразия национальных образовательных систем. Кроме того, первоначально она не была ориентирована на усиление научно-исследовательских и инновационных компетенций университетов, между тем как современные университеты должны в одинаковой степени развивать все три компетенции – образовательную, научно-исследовательскую и инновационную (коммерциализация результатов исследований, трансфер знаний, развитие предпринимательских навыков среди профессорско-преподавательского персонала и студентов). В связи с этим, а также с учетом того, что основные идеи данной концепции нашли отражение в упомянутом коммюнике Европейской комиссии, нетрудно было ожидать, что оно подвергнется критике со стороны европейского академического сообщества.

И действительно, уже в июне 2003 г. Академия Европы (Academia Europaea) назвала его негибким и не обеспечивающим ясного баланса между требованиями фундаментальных исследований и обслуживания потребностей экономики и общества [9]. В заявлении Академии Европы подчеркивалось отсутствие понятия «неутилитарные знания» в ключевых политических документах на всех уровнях и сделано напоминание лицам, принимающим решения, о том, что «студентов следует обучать не только для того, чтобы специализироваться и работать в узких областях». Академия Европы призвала Европейскую комиссию как можно быстрее организовать систематический консультационный процесс между всеми заинтересованными сторонами. Дополнительно было предложено укреплять кооперацию между национальными властями, Европейской комиссией, академическими кругами и университетами, а также усиливать институциональный менеджмент [9].

Наиболее отчетливо различные точки зрения на процесс создания европейских университетов мирового класса были высказаны на встрече в Брюсселе (22 апреля, 2004 г.), проведенной для Швейцарского научного брифинга (Swiss Science Briefing) «Как построить университет мирового класса» [6]. Два главных докладчика, представляющих, с одной стороны, мнение академического и университетского сообщества, а с другой – Европейской комиссии, предложили свои взгляды на ключевые слагаемые для построения университетов мирового класса.

Патрик Эбишер, президент очень успешного Швейцарского федерального технологического института в Лозанне (Swiss Federal Institute of Technology, EPFL), отметил три главных фактора: 1) привлечение лучших студентов; 2) привлечение лучших преподавателей-исследователей; 3) обеспечение адекватного финансирования. Он также подчеркнул важность формулировки ясной миссии, реальной автономии,

привлекательного месторасположения и бренда.

С другой стороны, *Николаус ван дер Пас*, генеральный директор Генерального директората по образованию и культуре Европейской комиссии, в качестве условия достижения превосходства европейскими университетами видит мобильность и гарантированное качество образования.

Профессор Эбишер при формулировании своих предложений исходил из опыта функционирования своего института. Став президентом EPFL в 2000 г. и активно участвуя в ряде радикальных организационных изменений, он вместе со своими коллегами добился того, что институт стал одним из самых успешных университетов Швейцарии и Европы¹. Двенадцать департаментов института были заменены пятью «школами», предлагающими междисциплинарные программы. EPFL сформировал также сеть с другими университетами, включая университет Лозанны, который предлагает гуманитарные курсы студентам EPFL, а последний, в свою очередь, обеспечивает физико-математическую подготовку для студентов университета Лозанны. EPFL за 12 лет удвоил количество выпускников и успешно реализовал стратегию привлечения лучших студентов и преподавателей-исследователей. Более 50% аспирантов (postgraduate students) в рассматриваемом институте – нешвейцарского происхождения, и не более 30% преподавателей прибыло в него из-за рубежа. EPFL проводит агрессивную политику поиска и найма профессионалов высочайшего класса. В качестве примера профессор Эбишер приводит успешную историю найма в постоянный штат института Томаса и Моника Хензингер. Томас Хензингер являлся полным профессором университета Беркли и пионером в разработке компьютерных программ верификации, а его жена была директором исследовательских программ компании Google и в 2001 г. входила в «Top 25 Women on the WEB». Оба нашли EPFL достаточно привлекательным, чтобы поки-

нуть Силиконовую долину США. В этой связи профессор Эбишер отмечает, что «если вы привлекаете лучших, то они привлекают других, и студенты будут следовать за ними».

Николаус ван дер Пас подчеркнул невозможность решения проблем европейского университетского образования лишь на национальном и региональном уровнях. Отдавая приоритет вопросам мобильности и гарантиям качества образования, он отметил, что последнего очень трудно добиться на европейском уровне из-за существенных особенностей, изменяющихся от страны к стране. Именно поэтому предложения Европейской комиссии по гармонизации квалификационных требований вызывают большой протест.

Решение этого вопроса видится в построении взаимного доверия между университетами, что будет способствовать усилению их кооперации и, как результат, даст лучшие возможности для мобильности [6]. Эта идея была реализована в «Erasmus Mundus programme»², согласно которой студенты должны обучаться как минимум в двух европейских университетах, чтобы претендовать на европейскую магистерскую степень. Кооперирующиеся университеты получают финансирование из европейских фондов. В связи с реализацией этой программы Николаус ван дер Пас пояснил: «Мы надеемся создать острова кооперации, которые будут расти и расти во времени» [6]. Он солидарен с первым докладчиком по вопросу брендинга университетов и высказал мысль о том, что необходимо изменить свое отношение к элитаризму: «Если мы не получим элитарного университета, то нас не будет на карте»³. Оба докладчика были единодушны в вопросе коммерциализации знаний. В этой связи профессор Эбишер сказал: «Если мы хотим убедить политиков в необходимости больше инвестировать в развитие новых технологий, то мы должны показать им, какая от этого будет польза». Николаус ван дер Пас развил эту мысль: «Вы можете тра-

тять на исследования денег столько, сколько хотите, но если вы не способны коммерциализировать их результаты из-за юридических и институциональных барьеров, то это заблокирует развитие».

Отметим, что вышеуказанная встреча в Брюсселе являлась генеральной репетицией перед международной конференцией «The Europe of Knowledge: 2020», состоявшейся через четыре дня в Льеже (26 апреля, 2004 г.). Открывая эту конференцию, комиссар ЕС по исследованиям *Филипп Баскин* подчекнул, что «мы сейчас стоим на перепутье университетских дебатов», и отметил, что «будущее Европы будет зависеть от нашей способности передавать знание молодому поколению и от его способностей заниматься исследованиями и инновационной деятельностью» [11]. На конференции обсуждались вопросы достижения научно-исследовательского превосходства европейских университетов, привлечения лучших студентов и преподавателей-исследователей, укрепления университетско-промышленных связей, вкладывания больших финансовых средств в университетский сектор и рационального их использования, получения большей автономии для университетов, усиления политической роли университетов в организации научного сообщества, развития самокритичности и преодоления университетского консерватизма.

В дискуссии, посвященной решающей роли привлечения лучших студентов и исследователей в обеспечение университетского превосходства, *Хегла Новотни*, председатель Европейского исследовательского консультационного совета (EURAB), ясно дала понять, что «если мы хотим привлечь студентов из других частей мира, то мы прежде всего должны привести в порядок собственный дом», а ирландский министр образования и науки *Ноел Демпси* отметил, что «более фундаментальным, чем привлечение лучших умов, является удержание собственных». Он сомневается, что причина европейской «утечки мозгов» свя-

зана с недостаточной подготовкой молодых исследователей. Очевидно, что причиной тому являются большие возможности в занятии вакансий в американских университетах и более высокая заработная плата. Ситуация, сложившаяся в Европе, показывает, что «мы ограничиваем мобильность и возможности наших лучших молодых выпускников», заявил он [11].

На конференции проскальзывала озабоченность по поводу навязывания европейским университетам одной модели. В этой связи профессор Новотни отметила: «Риск собирания вместе такого большого количества экспертов состоит в том, что каждый из них имеет в своей голове свою модель развития университета. Но мы используем обычно одну модель. Мы должны понимать, что не существует одной адекватной модели» [11]. Речь может идти лишь о некой рамочной модели для европейских университетов.

Обобщая доклады и выступления на Льежской конференции, *Филипп Баскин* назвал ее «поворотной точкой для университетов и исследований, так же как Болонья была такой точкой для университетов и высшего образования» [12]. Он подчеркнул четыре основных момента, зафиксированных на конференции в качестве ключевых инструментов создания и поддержания успешных университетов: кооперация, финансирование, государственно-частное партнерство и мобильность. По его словам, Европа не должна копировать весьма успешную американскую модель; она может сделать нечто большее: создать собственную модель, которая будет комбинировать демократию и процветание, конкурентоспособность и сцепление (cohesion), сострадание (compassion) и экономичность.

В итоговых документах конференции заявлено, что университеты должны стать основными субъектами и катализаторами европейской научно-исследовательской политики.

В дискуссиях о роли европейских университетов в создании Европы знаний очень

ценно утверждение Филиппа Баскина, сделанное им на встрече в Женевском университете 5 июня 2003 г.: «Ни одна из инноваций, проявляющихся сегодня в Европе, была бы невозможна без фундаментальных исследований, проводимых почти исключительно университетами» [13]. В связи с этим он считает фундаментальные исследования краеугольным камнем экономики, основанной на знаниях.

Вместе с тем справедливо отмечается, что монодисциплинарный подход в организации, проведении и финансировании научных исследований, который характерен именно для фундаментальных исследований, препятствует их развитию, а также развитию междисциплинарных подходов. А хорошо известно, что многие крупные научные прорывы и достижения осуществляются именно на границах и пересечениях научных дисциплин. Эту проблему в контексте модернизации европейских университетов в наиболее острой форме поставил EURAB в докладе «Междисциплинарность в исследованиях» (май, 2004 г.) [14]. В нем отмечается, что решение многих сложных проблем, связанных с глобализацией, окружающей средой, здоровьем людей, обороной и безопасностью, невозможно без использования междисциплинарного подхода. Возникающие здесь специфические вызовы связаны с трудностью создания новых комплексных программ, использующих традиционные монодисциплинарные финансовые схемы, слабостью полидисциплинарных карьерных структур, отсутствием междисциплинарных научных журналов и образовательных систем, направленных на подготовку специалистов по комплексным программам.

Имея в виду эти проблемы, EURAB рекомендует Европейской комиссии принять стратегию, фокусирующуюся на четырех главных проблемах: определение границ научных дисциплин; подготовка исследователей; университетские структуры и политики; финансирование университетских исследований. Предлагается снять барье-

ры на пути междисциплинарных исследований и находить баланс между нуждами целевых исследований и задачами полидисциплинарных подходов. На предвыпускном уровне необходимо наводить мосты с другими дисциплинами за счет выбора студентами кредитных модулей вне области своей специализации. Высказано предостережение, что сверхспециализация на уровне докторантской (Ph.D.) подготовки создаёт барьеры для дальнейшего трудоустройства в промышленном секторе и бизнесе. Поэтому предложено на самом высоком уровне утвердить докторантские программы в новых междисциплинарных областях. В докладе EURAB отмечено, что университетские структуры сами по себе могут действовать как барьеры на пути комплексных исследований, поэтому рекомендовано создание виртуальных исследовательских центров – как на университетском, так и меж-университетском уровнях [14].

Рассматривая существующие агентства, финансирующие научные исследования, EURAB особо отметил эффективность программы Европейской комиссии под названием «Инициатива для новых и возникающих научных и технологических областей» (NEST), которая поддерживает инновационные и высокорискованные междисциплинарные предложения. В докладе EURAB предлагается увеличить (удвоить) бюджет этой программы до 500 млн. евро и сделать обзор по механизмам, используемым ЕС и национальными финансирующими агентствами, для планирования, оценки и управления междисциплинарными исследованиями. В заключение доклада отмечено, что университеты, агентства и службы Европейской комиссии должны играть исключительную роль в обеспечении исследователей гибкими и подходящими ресурсами для проведения таких исследований [14].

Дебаты и дискуссии, которые последовали вслед за первым коммюнике о роли университетов в Европе знаний, вылились через два года во второе коммюнике Европейской комиссии «Мобилизация умствен-

ной силы Европы: дать университетам возможность сделать полный вклад в Лиссабонскую стратегию» (май, 2005 г.) [15]⁴. Оно определило следующие узкие места в функционировании европейских университетов.

1. Тенденции, направленные к однородности и эгалитарности европейской системы высшего образования, приводят к тому, что многие университеты придерживаются монодисциплинарных программ и методов, исключая из них все, что не удовлетворяет стандартной модели.

2. Европейские университеты являются слишком обособленными, а изолированность их от промышленности приводит к слабым предпринимательским навыкам среди их выпускников и, следовательно, обуславливает слабую конкурентоспособность последних на мировом рынке рабочей силы.

3. Чрезмерная зарегулированность – в форме национально определенных учебных курсов и правил для трудоустройства академического (профессорско-преподавательского) персонала – препятствует модернизации и повышению эффективности высшего образования. Например, негибкие процедуры допуска на рынок высшего образования (для студентов и преподавателей) и правила признания дипломов (квалификаций) препятствуют мобильности и непрерывному обучению.

4. Недофинансирование университетов является самой большой слабостью европейской системы высшего образования. Среднеевропейские (по ЕС) расходы на высшее образование составляют 1,1% ВВП (в США они составляют 2,7%). Это всецело обусловлено низким инвестиционным уровнем поддержки высшего образования со стороны промышленности и предпринимательского сектора. Чтобы догнать США по уровню финансирования высшего образования, ЕС необходимо дополнительно вкладывать в эту сферу 150 млрд. евро в год. Европейская комиссия определила, что инвестиции в высшее образование на уров-

не 2% ВВП являются минимальным требованием для экономики, основанной на знаниях [15].

Коммюнике призывает национальные правительства вводить правила, которые бы обеспечивали университетско-промышленное партнерство на высшем уровне, а там, где вводится плата за обучение, предлагает перераспределять с помощью грантов и займов существенную долю собранных средств с целью обеспечения гарантированного доступа к высшему образованию всем желающим.

Европейская комиссия посчитала, что коммюнике будет дополнять план действий для исследовательских университетов и призвала Европейский совет принять резолюцию по новому партнерству между правительствами и университетами, включая достаточные инвестиции со стороны государств в модернизацию системы высшего образования [15].

Сразу же после опубликования данного коммюнике комиссар ЕС по образованию и культуре *Ян Фигель* призвал к такому партнерству министров 45 европейских стран, которые собрались 19 мая 2005 г. на конференции в Бергене (Норвегия). В своем докладе «К европейскому пространству высшего образования» он высказал пожелание, чтобы Болонский процесс был более тесно связан с Лиссабонской стратегией, и привел следующие цифры: только 21% населения ЕС в трудоспособном возрасте имеет высшее образование, что значительно ниже, чем в США (38%), Канаде (43%) и Японии (36%) [16]. При том, что Европа готовит больше выпускников университетов и докторов в области естественных и технических наук, чем ее конкуренты, доля тех, кто продолжает свою научную карьеру, намного ниже, чем в США и Японии. Фигель также отметил незначительное количество европейских университетов, входящих в число 50 лучших университетов мира. Изменению ситуации к лучшему, на его взгляд, будет способствовать углубление реформ в области высшего образования: ускорение Болонского процес-

са и создание единого образовательного пространства. Суть нового типа партнерства между правительствами и университетами он видит в балансе между автономией, ответственностью, самоуправлением и стратегическим управлением со стороны государства, в стабильных среднесрочных финансовых схемах, введении «креативной смеси» в виде частно-государственного финансирования и в реальной ответственности перед обществом. В заключение он добавил, что университеты должны обеспечивать равный доступ к образованию для всех хорошо подготовленных студентов независимо от выбранных финансовых схем, и подчеркнул, что достаточные инвестиции и здравый менеджмент в высшем образовании являются главными детерминантами будущего каждого региона и страны в Европе, а также будущего Европы в мире [16].

В том же русле прозвучала речь *Тони Блэра* в Европарламенте (октябрь, 2005 г.), в которой он в очередной раз призвал к увеличению общеевропейских расходов на НИОКР и к разработке стратегии по усилению конкурентоспособности европейских университетов [17]. И здесь дело не только в том, что американцы в состоянии вкладывать гораздо больше средств в свои университеты и привлекать лучшие европейские умы, но и в лучшем стратегическом университетском менеджменте и эффективном предпринимательском подходе к университетам. Когда говорят о преимуществе американских университетов, часто подразумевают образцовые университетско-промышленные связи и созданные на их основе результативные spin-off фирмы.

Анализируя вышеупомянутое выступление Тони Блэра, нужно сказать, что впервые со столь высокой трибуны были озвучены новые вызовы для европейских университетов со стороны Китая и Индии, в которых университетский сектор развивается небывало высокими темпами. В этой связи симптоматично, что именно китайские, а не американские и европейские исследователи проделали первое фундамен-

тальное исследование по академической конкурентоспособности университетов мира [10, 18], о чем впервые сообщил бюллетень Европейской комиссии «CORDIS focus» [19].

Важным вкладом в дебаты по модернизации европейских университетов явился доклад группы Аho, подготовленный в середине 2006 г. под эгидой Европейской комиссии¹ [20]. В нем сформулированы девять новых предложений Еврокомиссии для университетов:

- повышать долю выпускников, проводящих по крайней мере один семестр за рубежом или на производстве;
- предоставлять студентам доступ к национальным кредитам и грантам во всех странах ЕС, в которых они пожелают обучаться или проводить исследования;
- привести в соответствие европейские степени и профессиональные квалификации и обеспечить их полное признание за пределами Европы;
- ввести подготовку по менеджменту интеллектуальной собственности, коммуникациям, сетированию, предпринимательству и работе в команде как часть исследовательской карьеры;
- с помощью специальных учебных курсов начать адаптацию стареющего населения Европы, обеспечивая его квалификацией и навыками, в которых нуждается европейская рабочая сила;
- предоставлять лучшим студентам доступ к национальным студенческим грантам и поддерживающим схемам, чтобы они имели возможность полноценного участия в процессе высшего образования и дальнейшей исследовательской карьеры;
- рассмотреть системы финансирования университетов, смещая фокус от самих исследований к их результатам и давая университетам больше возможностей в формировании их долговременной финансовой устойчивости, особенно в исследованиях;
- предоставлять университетам больше автономии и ответственности, чтобы они могли быстро адаптироваться к новым ус-

ловиям (пересмотр учебных программ, построение связей между дисциплинами и др.);

- дать университетам больше автономии на базовом уровне в подборе профессорско-преподавательского и исследовательского персонала.

В дополнение к этим девяти предложениям Европейская комиссия продолжит поддержку академических центров через различные финансовые инструменты. Она также призывает университеты к обмену передовым опытом⁶ [20].

* * *

Проделанный на основе публикаций бюллетеня Европейской комиссии обзор политики по реформированию университетов и их роли в Европе знаний представляет безусловный интерес для отечественного образовательного пространства, где ведущие университеты начинают сталкиваться с теми же вызовами, обусловленными процессами глобализации и информационного взрыва. Для эффективного формирования и мониторинга университетской политики на образовательном и исследовательском пространстве СНГ целесообразно, на наш взгляд, создать русскоязычную информационную базу и онлайн-портал по мерам европейской университетской политики, используя для этого доступные базы данных CORDISa. Это позволит оперативно отслеживать лучшую европейскую образовательную, научно-исследовательскую и инновационную практику и, делая ее широкодоступной для университетского сообщества, адаптировать ее к нашим условиям. Важность такого шага можно проиллюстрировать следующей аналогией. В период мощного советско-американского противостояния (60–70-е гг. XX в.) лица, влияющие на американскую научную политику, говорили: «Чтобы двигать прогресс американской науки, достаточно подписываться на реферативные журналы ВИНТИ и переводить их на английский язык» [21]. Ситуация с базами данных CORDISa – это именно тот случай.

Обзор европейской университетской

политики показывает необходимость активизации дискуссий на постсоветском университетском пространстве, в которых необходимо более углубленно обсудить вопросы, связанные с радикальным усилением образовательных, научно-исследовательских и инновационных компетенций классических университетов в контексте глобализации и жесткой международной конкуренции. Отметим, что последние две компетенции связаны с созданием успешных исследовательских и предпринимательских университетов. Для исследовательских университетов, на наш взгляд, необходимо определить минимальный (критериальный) объем финансирования фундаментальных научных исследований в общем бюджете и предусмотреть механизмы стимулирования университетско-академических связей, а для предпринимательских университетов – определить критериальный объем инвестиций в инновационную деятельность и предусмотреть механизмы стимулирования университетско-промышленных связей, что должно обеспечиваться на государственном уровне.

Существует богатый арсенал мер европейской инновационной политики в области усиления кооперации между исследовательскими центрами, университетами и компаниями, технологического трансфера, регулирования и защиты прав интеллектуальной собственности, финансирования инноваций (например, налоговые скидки на НИОКР и инновационную деятельность), поддержки университетских spin-off фирм и др. [8, 22], которые могут быть адаптированы для отечественного университетского пространства.

Здесь желательно предусмотреть определение и закрепление статусов исследовательского и предпринимательского классических университетов на законодательном уровне. В отношении исследовательских университетов такая работа проводится сейчас в Украине Национальной академией наук Украины⁷, а в России – Томским государственным университетом. В России

также ведется разработка концепции инновационных университетов. Но вся эта деятельность должна быть вынесена на широкое обсуждение постсоветской университетской общественности. Эта дискуссия уже началась на страницах журнала «Высшее образование в России» [23–26].

Относительно первой – образовательной – компетенции следует сказать следующее. Поскольку вопрос о вхождении России и Украины в Болонский процесс решен на самом высоком уровне, то необходимо обсудить подходы к интеграции, которые бы позволили сгладить отрицательные последствия этого вхождения.

Естественно предположить, что те классические университеты, которые не получают статус исследовательских и предпринимательских университетов федерального уровня, сформируют сеть региональных университетов с федеральной составляющей финансирования не ниже сложившегося его уровня на момент определения статуса «регионального университета». Для всех этих трех типов классических университетов следует предусмотреть различные системы их рейтингового оценивания.

Огромный прорыв может быть сделан нашими университетами в случае присоединения к Берлинской декларации по открытому доступу к научному и гуманитарному знанию⁸ и запуска лавинообразного процесса по созданию открытых институциональных (университетских) электронных архивов научных публикаций. (В настоящее время на постсоветском университетском пространстве создан только один такой архив на базе научной библиотеки Уральского государственного университета). Далее, на университетском пространстве СНГ необходимо принять серию деклараций, аналогично Берлинской. Такие декларации могут принять, например, Ассоциация классических университетов России, Белорусско-Российско-Украинский приграничный университетский консорциум и другие объединения. Отметим, что Белгородский госуниверситет стал первой организацией

в СНГ, подписавшей 5 октября 2006 г. Берлинскую декларацию и взявшей на себя обязательства по открытию свободного онлайн-доступа к своим лучшим научным достижениям. Нами в настоящее время ведется подготовка текста Белгородской декларации по открытому доступу к научному и гуманитарному знанию на приграничном белорусско-российско-украинском научно-университетском пространстве в рамках вышеуказанного консорциума. На наш взгляд, содержательную основу университетских электронных архивов открытого доступа к научным публикациям, необходимость создания которых лежит в самой сути вышеупомянутых деклараций, должны составлять самоархивированные коллекции научных публикаций университетских ученых, электронные версии университетских периодических изданий и диссертаций, защищенных на спецсоветах университетов.

В заключение остановимся на ключевой проблеме, которая должна быть предметом будущих дискуссий по созданию конкурентоспособных классических университетов. Очевидно, что она связана со скудным финансированием университетской деятельности. Поэтому двоякая роль государства в отношении исследовательских и предпринимательских университетов должна состоять, с одной стороны, в достаточном прямом финансировании фундаментальных исследований и фундаментального образования в исследовательских университетах, а с другой – в косвенном стимулировании научно-инновационной деятельности предпринимательских университетов. Причем в первом случае необходим поиск нетрадиционных источников финансирования. Не могут Россия и Украина бесконечно разбазаривать свои природные ресурсы за счет их экспорта за рубеж! Чтобы уйти от природно-ресурсной зависимости, на наш взгляд, необходимо, во-первых, установить определенные доли прибылей, полученные от продаж природных ресурсов, которые должны целенаправленно выде-

ляться на поддержку фундаментальной науки и образования. Во-вторых, вся импортная продукция, направленная на подрыв здоровья и культуры нации (алкоголь, табак, видеопродукция и др.), должна облагаться высокими пошлинами, значительная доля которых должна быть направлена на поддержку науки, культуры и образования. Такой же режим должен быть использован и для отечественной табачно-алкогольной продукции и индустрии развлечений. (Пример такого подхода показывает Италия. Бюджетные государственные ограничения подвинули правительство этой страны ввести в 2003 г. налог на продажу сигарет с использованием результирующего дохода в финансировании исследований в университетах и исследовательских центрах [22, 27].)

* * *

Итак, опыт совершенствования европейской университетской политики и модернизации европейских университетов является очень полезным для отечественного университетского менеджмента. Но он может приобретаться не только за счет пассивного информационного мониторинга и анализа зарубежного опыта, как это сделано в настоящей статье, но и за счет активного интегрирования постсоветских университетов в общеевропейские университетские сети (Ассоциация европейских университетов, Ассоциация столичных университетов Европы и др.), а также в онлайн-коммуникационные платформы CORDIS и SINAPSE. Первая – общеевропейская информационная служба по исследованиям и разработкам – позволит университетским ученым принять непосредственное участие в поиске партнеров в будущей 7-й Рамочной программе ЕС по исследованиям и разработкам и готовить конкурентоспособные заявки на участие в ней, вторая – Научно-информационные действия в поддержку европейской политики – позволит отечественным университетам активно участвовать в общеевропейских дебатах и дискуссиях по различным про-

блемам университетской политики, формировать университетские тематические сети, инициировать различные сравнительные междууниверситетские исследования и т.д.

Полагаем, что отечественные университеты должны активно включаться в процессы формирования общеевропейского университетского пространства, используя для этого вышеупомянутые механизмы и инструменты, а также активизировать процессы собственной модернизации с учетом европейского опыта.

Примечания

- ¹ Согласно исследованиям китайских ученых, EPFL вошел соответственно во вторую и первую сотни лучших университетов мира (ранг 152–200) и Европы (ранг 53–76) в 2003 г. по их академическому (научно-исследовательскому) исполнению [10].
- ² http://europa.en.int/comm/education/programmes/mundus/index_en.html
- ³ Имеется в виду университетская карта мира.
- ⁴ http://europa.en.int/comm/education/policies/2010/lisbon_en.html
- ⁵ http://ec.europa.eu/education/policies/2010/lisbon_en.html
- ⁶ http://ec.europa.eu/education/policies/2010/lisbon_en.html
- ⁷ Для украинских исследовательских университетов предусматривается статус образовательно-научных учреждений, уменьшение нагрузки профессоров-исследователей с 600 до 100 часов, привлечение студентов к научным исследованиям начиная с первого курса и др.
- ⁸ <http://www.zim.mpg.de/openaccess-berlin/berlindeclaration.html>

Литература

1. Московкин В.М., Шепеленко Е.Г. Идентификация наилучших европейских научных центров на основе анализа проектов Рамочных программ ЕС по НИОКР с участием украинских и российских партнеров // Проблемы науки. – Київ, 2006. – №3.
2. Давыдов Ю. Болонский процесс. Миф или

- реальность? // Высшее образование в России. – 2005. – № 10.
3. Сазонова З. Болонский процесс: духовное измерение // Высшее образование в России. – 2005. – № 10.
 4. Сенашенко В., Володина Н. ВТО и проблемы высшего образования // Высшее образование в России. – 2006. – № 2.
 5. Похолков Ю., Чучалин А., Агранович Б., Могильницкий С. Модели рейтинга вузов и образовательных программ // Высшее образование в России. – 2005. – № 11.
 5. The ingredients for building a world-class university // CORDIS focus. – Luxembourg, 2004. – № 244 (May).
 7. Bulmahn: universities the key interface between education, research and innovation // CORDIS focus. – Luxembourg, 2004. – № 230 (October).
 8. Московкин В.М., Раковская-Самойлова А.Х. Меры европейской инновационной политики и идентификация лучшей инновационной практики (Опыт для Украины) // Бизнес Информ. – Харьков, 2005. – № 3–4.
 9. Academia Europaea questions feasibility of communication on the role of universities // CORDIS focus. – Luxembourg, 2003. – № 223 (June).
 10. Nian Cai Liu, Li Liu, Ying Cheng, Teng Teng Wan. Academic Ranking of World Universities – 2003. – Shanghai: Shanghai Jiao Tong University, Institute of Higher Education, 2003.
 11. Politicians and researchers look for direction at the «crossroads» of the university debate // CORDIS focus. – Luxembourg, 2004. – № 245 (May).
 12. Busquin terms three day conference on universities a «turning point» // CORDIS focus. – Luxembourg, 2004. – № 245 (May).
 13. Europe's strength is due to universities, says Busquin // CORDIS focus. – Luxembourg, 2003. – № 223 (June).
 14. EURAB report makes recommendations to promote interdisciplinary research // CORDIS focus. – Luxembourg, 2004. – № 245 (May).
 15. Commission calls for university reform to help deliver Lisbon goals // CORDIS focus. – Luxembourg, 2005. – № 255 (May).
 16. Figel' calls for new partnership between university and state // CORDIS focus. – Luxembourg, 2005. – № 256 (June).
 17. Blair repeats call for more R&D investment, and requests study on EU universities // CORDIS focus. – Luxembourg, 2005. – № 260 (November).
 18. Московкин В.М. Академическая конкурентоспособность классических университетов // Университеты: наука и просвещение. – Харьков, 2004. – № 4.
 19. Disappointing results for Europe in list of world's top 500 universities // CORDIS focus. – Luxembourg, 2004. – № 237.
 20. Commission calls for overhaul of university system // CORDIS focus. – Luxembourg, 2006. – № 267 (June).
 21. Московкин В.М. Существует ли «конвертируемая наука» в постсоветских странах / / Новый Коллегиум. – Харьков, 2005. – № 1/2.
 22. Московкин В.М., Коваленко В.Н. Европейский опыт инновационного регионального развития и создания межрегиональных тематических сетей // Бизнес Информ. – Харьков, 2004. – № 5/6.
 23. Хохлов А., Стронгин Р., Грудзинский А. Проектно-ориентированный университет // Высшее образование в России. – 2002. – № 2.
 24. Дежина И. «Ведущие вузы» или «исследовательские университеты»? // Высшее образование в России. – 2004. – № 8.
 25. Голованов А. В поисках «исследовательской» модели развития // Высшее образование в России. – 2004. – № 10.
 26. Стронгин Р., Максимов Г. Опыт интеграции образования и науки // Высшее образование в России. – 2005. – № 1.
 27. Recreating traditional strengths // Innovation and Technology Transfer. – Brussels, 2003. – № 4.